

Если «Пирамида» не едет в Египет

Косм. правда. - 1992. - 28 февр.

От кинорежиссера — директору международного финансового объединения «Менатеп»

Милостивый Государь, господин Ходорковский!

Догадываюсь, сколь драгоценно для общества Ваше время, поскольку дважды пытался встретиться с Вами, и помощники всякий раз уверяли, что в обозримом будущем сие нереально. Тем не менее спешу выразить Вам восхищение той энергией, с какой руководимый Вами «Менатеп» вступился за честь и достоинство фирмы и выиграл в судебном иске к председателю Центрального банка России, назвавшего Ваше учреждение «сомнительным». Ваша тяжба с оскорбителем не оставила меня равнодушным, поскольку недавно созданный мною фильм «Расстанемся — пока хорошие» начинается с титра — марки «Пирамида — Менатеп».

Не скрою, для съемочной группы отнять эту картину оказалось непросто. В зимней экспедиции на Северном Кавказе в пору международных конфликтов. Тем приятней было после завершения съемок услышать от молодого продюсера, директора акционерной компании-студии «Пирамида — Менатеп» господина С. Сендыка поздравления с «прекрасным материалом».

Руководители студии «Круг» (сопроизводителя фильма) вместе с руководством «Мосфильма» на специальном совещании отметили достоинства фильма и согласились, что картина художественно выиграет, если ее несколько сократить, что также укрепит ее прокатный рейтинг, особенно в системах видео.

Мой молодой продюсер прибить на совещание нужным

не посчитал, но я передал общее мнение.

По две смены, без выходных две недели монтажер, звукооператор и я проработали над сокращением картины, как вдруг узнали, и притом случайно, что господин Сендык передумал, сокращать не хочет, поскольку на это нет денег.

Спорить вряд ли имело бы смысл, если б не удивительное обстоятельство: сокращение фильма на десять минут (при заказанных «Пирамидой — Менатеп» двухстах копиях тиража) обошлось бы на 50—60 тысяч рублей дешевле за счет экономии позитивной пленки. То есть на сумму, в полтора раза превышающую ту, что мы испрашивали. Увы, господин Сендык последовал традиции совковой бюрократии: когда речь идет о сиюминутной экономии, будущие убытки нам ни почем.

Я бросился в Госкино. Не скажу, что нужную сумму раздобыть удалось легко, но за меня сработала сама картина. Министр Камшалов и его замы, просмотрев фильм, выделили безвозмездно на доработку искомые сорок тысяч. Требовалось лишь письмо «Пирамиды — Менатеп» с изложением просьбы. Но и в этом мне отказали.

Тогда-то я впервые заметил, каким счастливым блеском зажались молодые глаза продюсера: не хочу, и все тут! Не хочу и не дам сокращать: моя собственность.

Недавно «Пирамида — Менатеп» заявила о себе, как о «широко известном в стране и за рубежом произво-

дителе и прокатчике перво-классных советских и американских фильмов», о «высоком профессионализме и оперативности» фирмы. Увы, на практике провозглашаемое и действительное как-то не сходятся.

Будучи спонсором прошлогоднего и нынешнего кинорынка в Сочи, «Пирамида — Менатеп» не только не показывала там фильма «Расстанемся — пока хорошие», но даже его не рекламировала.

На премьерах, организованных Киносоюзом и группой, ни в Доме кино, ни в ЦДРИ, ни на недавней презентации в «Киноцентре» продюсер побывать не пожелал. Десятки новых отечественных картин просматривали зарубежные гости в «Киноцентре» во время последнего международного кинофестиваля в Москве. Многие из показанных лент получили затем приглашения западных фестивалей. Студия «Пирамида — Менатеп» этими возможностями пренебрегла. Какими фильмами только не торговали в «Совинцентре» на международном кинорынке! Кажется, не было студии, не предлагавшей товар зарубежным гостям. «Пирамида — Менатеп» о фильме моем не заикнулась.

Спасибо Союзу кинематографистов, который учел высокие оценки фильма со стороны кинокритиков и режиссеров и вместе с Госкино порекомендовал мою бесхозную ленту ряду фестивалей Ближнего Востока.

Однако полученный мною вызов с фильмом на фестиваль в Египет ничуть не обрадовал деятелей «Пирами-

ды», поскольку на фестиваль не пригласили хозяина — господина Сендыка.

Я заметил, что ручаться за Каир, естественно, не могу.

— Пусть вызовут, я поеду за наш счет, — отрезал мой хозяин.

...Уже оформили визы мне и господину Сендыку, когда продюсер выдвинул Госкино ультиматум:

— Или фестиваль оплачивает мое пребывание в Каире, или фильма я им не дам.

И не дал. Ни в Каир, ни в Тегеран.

Так господин Сендык блюдет установку чиновных вельмож недавнего прошлого: разъезжать с фильмами по странам и континентам в первую голову надлежит не тем, кто их создал, а тем, кто вел кредиты.

Надо сказать, что высокомерие стало проявляться с того времени, как я закончил фильм и продюсер больше во мне не нуждался. Всякий раз, как я пытался хоть что-нибудь предпринять для продвижения картины к тем, для кого я ее сделал — к зрителям, он давал мне понять, что не потерпит вмешательства в суверенитет денежного мешка и выговаривал:

— Я истратил на вас миллион. Ваша картина выпила всю кровь, ваш фильм купили всего на триста тысяч, вляпался я с вами, — и так далее и все в том же духе.

Представьте, и тут лукавил мой продюсер. Совсем недавно я узнал, что на прошлых-них премьерах побывали люди одной московской фирмы. Они увидели в моей картине прокатные возможности и об-

ратились к «Пирамиде — Менатеп» с просьбой продать им фильм за пять миллионов. Им отказали в то самое время, когда господин Сендык в очередной раз куражился над мной, как над своим разорителем.

Принцип собаки на сене выше здравого смысла?

Подозреваю, господин Ходорковский, что вышеописанное повергло в недоумение. Станет ли деловой человек рубить сук, на котором сидит, во имя чего? Ларчик открывается просто. Подобно множеству новоявленных кинодельцов, Ваш компаньон закупил за океаном американские фильмы и к тому времени, как я закончил картину, сделал ставку на заморское кино. С прокатом отечественной ленты пришлось бы потрудиться, а тут деньги сами плывут в карман. Так труд сотен моих сотрудников оказался живою погребенным в «Пирамиде».

Долетал ли до вас в «Менатепе» стон рядовых кинозрителей, что в последнее время все громче звучит со страниц газет и журналов о засилии бездуховности, западного киноширпотреба, о невозможности увидеть отечественный фильм? Не кажется ли Вам, господин Ходорковский, что взмошедший благодаря Вашему покровительству продюсер — как раз один из тех, чьими руками душат кинематограф России?

Новые студии, рожденные перестройкой, называют себя независимыми. К сожалению, некоторые считают себя независимыми от каких бы то ни было понятий совести. Неуж-

то прав в прогнозах американец А. Копетас, сказавший о наших бизнесменах: «Понадобится по меньшей мере целое поколение, пока дельцы, именующие себя авангардом рыночной экономики, смогут понять разницу между тем, что есть хорошо, а что плохо». Он имел в виду нравственную сторону бизнеса, ибо финансовая, экономическая свобода в цивилизованном мире не означает свободы от человеческой морали.

Согласитесь Вы со мной или нет, г-н Ходорковский, но думается, Общество не для того свергло эксплуататоров от партноменклатуры, чтобы на их месте воцарились не менее циничные самодуры от бизнеса, чтобы комчанство от корня коммунист сменило комчанство от слова коммерсант. Ибо в том и другом случае пользуются бесправием людей интеллектуально-творческого труда в нашей стране, и те и другие отчуждают результаты труда от автора произведения, попирая те самые честь и достоинство, которые Вы так трогательно отстаивали для своей фирмы.

«Менатеп» — учредитель акционерно-творческого объединения «Пирамида — Менатеп». Факт этот, по-видимому, обязывает Вас по достоинству оценить характер и стиль дочерней компании, чтобы не навела она тень на честь учредителя, которая, смею надеяться, Вам по-прежнему дорога.

С наилучшими пожеланиями

Ваш покорный слуга,

Владимир МОТЫЛЬ.